

Раздел I
**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part I. CONCEPTUAL APPROACHES IN THE THEORY
AND PRACTICE OF EDUCATION**

УДК 13+37.0

**ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА:
НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

В. А. Колесников (Иркутск)

В статье на основе генезиса образования осуществлено теоретико-концептуальное осмысление современной социальной реальности, являющейся производной основой для развертывания образования наших дней как необходимого условия преобразований позитивно-конструктивистского характера в обществе. Указаны существенные проблемы, с которыми современное образование не справилось (или, по большому счету, не увидело их). Цель статьи – показать необходимость преодоления, с одной стороны, стандартного и устоявшегося подхода к рассмотрению образования, не отвечающего в целом реалиям современности, с другой – необходимость ухода от разрозненных инноваций, нововведений в образовании и, как следствие, осуществления перехода к глобальному стратегическому обновлению сути образовательной сферы как главенствующему вектору в модернизационном преобразовании нашего общества. Выявлены ориентиры образования нового века, его иное предназначение в наши дни, что позволит данной сфере социальной жизнедеятельности общества занять на институциональное положение и содействовать модернизационным преобразованиям страны.

© Колесников В. А., 2014

Колесников Виктор Алексеевич – доктор философских наук, директор Иркутского регионального колледжа педагогического образования, заслуженный учитель РФ, председатель Иркутского областного отделения Российского философского общества.

E-mail: director@irkpo.ru

Kolesnikov Viktor Alekseevich – Doctor of Philosophical Sciences, Director of the Irkutsk regional teacher education college, Honored teacher of the Russian Federation, Chairman of the Irkutsk regional branch of the Russian Philosophical Society.

Ключевые слова: образование, надинституциональная роль образования, постнеклассическая научная картина мира, факт науки в гуманитарном познании, постижение, субъект-субъектные отношения, предназначение образования, революционизирующая (ненасильственная) сила образования, образование как важнейшее условие формирования национальной идеи в стране, односторонность в развитии современных общественных отношений.

PHILOSOPHY OF EDUCATION OF THE XXI CENTURY: NEW GUIDELINES AND NEW OPPORTUNITIES

V. A. Kolesnikov (Irkutsk)

In the article, on the basis of the education genesis, there is realized an attempt of theoretical-conceptual understanding of the contemporary social reality, which is the basis for the development of contemporary education, as a necessary condition for the positive-constructivist transformation of the society. There are described the essential challenges that modern education has failed to cope with (or has not noticed them). The purpose of the article is to show, on one hand, the need to overcome the standard and traditional approach of considering education as a whole which does not meet the realities of the time, on the other hand, the need to avoid segmental innovations in education and, as a consequence, the need for the transition to a global strategic updating of the essence of educational sphere as the major vector in the enhancing of the transformation of our society. The article identifies the guidelines of education of the new century, its different mission in our days that will allow this sphere of social activity of the society to occupy an above-institutional position and promote modernization reforms in the country.

Keywords: *education, above-institutional role of education, post-non-classical scientific picture of the world, fact of science in the Humanities, comprehension, subject-subject relations, the mission of education, revolutionizing (nonviolent) force of education, education as an essential condition for the formation of the national idea in the country, sidedness in the development of modern social relations.*

Наши дни, полные динамичности, обостряющейся противоречивости, парадоксальности, накладывают отпечаток влияния на такую важнейшую сферу общественной жизни, как образование. По большому счету, его консерватизм и стремление следовать раз и навсегда установленным определенным векторам не позволяет образованию быть не только адекватным жизни, но и не работать на ее опережение. С чем это связано и есть ли возможность преодоления сложившейся ситуации, попытаемся разобраться.

Образование как производная основа от социальной реальности: новые проблемы. Рассматривая проблему образования, мы с неизбежностью вы-

ходим на раскрытие его генезиса, который видится нам в контексте перехода вида *homo sapiens* из состояния дикости в сферу культуры. На деле это означает, что первобытные человеческие общности (стадо, орда) осуществляют произвольный или непроизвольный выбор в сторону коллективизма. В этом выборе и кроется природа образовательной реальности. Образовательное поле, имея, выразимся так, ступенчатую направленность, в основе своей насыщено коллективистскими духовными ценностями с усилением традиций, которыми и определяется образовательный процесс.

Образование на начальном этапе своего развертывания утверждается и расширяется за счет нарабатываемых традиций. Они обусловлены культурным содержанием социума, где ведущее положение занимает женское начало. Важно подчеркнуть, что коллективизм, которым характеризуется культура, был наработан именно женщинами. В этом плане роль женского начала в укреплении культуры свелась к тому, что пиком осуществляющихся культурных традиций стало формирование моногамной семьи как высшего выражения традиционного общества рассматриваемой поры.

После осуществленного самоутверждения семейных ценностей происходит развертывание индивидуального начала с его мужским превалированием в сфере складывающихся общественных отношений. На основе отмечаемого превалирования формируется система общественных отношений, которая является выражением изменчивости формирующейся с этих времен социальной формы движения материи.

Традиции с их коллективистской направленностью претворяются устойчивостью как ведомой стороны в сфере движения – универсального способа существования социально выраженной материи.

В этот сложный период, который не завершился и сегодня, образование направило усилия на то, чтобы отношения между устойчивостью и изменчивостью обрели диалектически выраженный характер. Что-то действенное получило здесь свое выражение. Так, мужское и женское начала в равной мере участвовали в переходе вида *homo sapiens* на уровень социальной формы движения материи. Вместе с тем не все произошло так, как хотелось бы. Изменчивость возобладала над устойчивостью. И это было бы правильно, если бы не случилось действительного подавления изменчивостью устойчивой стороны в сфере социальных связей.

Образование не сумело найти нужных рычагов для выражения диалектической соотнесенности между устойчивостью и изменчивостью. Женский пол потерпел поражение. И хотя с развитием цивилизации социальная форма движения материи состоялась, она оказалась подверженной влиянию тех факторов, которые препятствовали положенной реализации взаимоотношений между устойчивостью и изменчивостью.

Сложившееся положение мешало реализации возможностей образования, поскольку устойчивость как система социальных связей оказалась в зависимом положении от изменчивости – системы общественных отношений, – ее, то есть образовательной реальности, возможности для диалектического развертывания наработанных ею установок существенно свертывались. И в результате образование впоследствии приобрело неадекватное выражение.

Актуальной остается проблема выхода образования на полноценный уровень его реализации. Для этого имеются определенные социальные предпосылки. В ходе сексуальной революции, когда мужской пол потерпел поражение, женщины сумели вывести социальную реальность как воплощение устойчивости на паритетные с мужским началом, представленным изменчивостью, отношения. Это позволило образованию овладеть тенденцией по преодолению содержащейся в нем раздвоенности. Теперь организовано широкое поле деятельности, на котором устойчивость и изменчивость в равной мере обеспечивают движение как единственный способ существования социальной реальности.

Вместе с тем возникает довольно сложная проблема, выражающаяся в том, что, осуществляя свой выход на уровень общественных отношений, женщины реализуются контекстом мужских стандартов. Опасность здесь в замещении устойчивости как стороны движения изменчивостью, и это теперь уже со стороны слабого пола.

Другая важная проблема, тормозящая современное образование, заключается в том, что достижения НТР оказывают негативное влияние на нашу современность, подводя ее к глобально воспроизводимому неравновесному состоянию.

Еще можно указать на ряд проблем, мешающих конструктивному развертыванию образования, и одна из них – место молодежи в сфере получающих одностороннее развитие общественных отношений. От решения этих проблем в значительной мере зависит, сможет ли образование решить их в толерантном контексте.

В целом следует отметить, что образование в наши дни – более чем социальный институт: одно из его предназначений в том, что ему предстоит (и это крайне необходимо) занять надинституциональное положение. Это значит, что в зависимости от того, как оно сумеет привлечь к решению проблем другие социальные институты, будут раскрыты его подлинные и новые возможности, направленные на формирование подлинной человечности в условиях усиливающейся неопределенности и глобализации всех сторон нашей жизни.

Почему образование не может не переопределиться в своих ориентирах, предназначении в начале нового века? В последние десятилетия XX в. и в особенности в начале нового века, значительно возрос интерес иссле-

дователей к философской проблеме образования, чему и посвящена настоящая статья. Это вызвано, прежде всего, объективной и теперь уже осознаваемой обществом ролью образования в решении проблем глобализирующегося мира. Одна из главных проблем XXI в. – сохранение человечеством жизни на нашей планете. Все остальные цели и задачи, какими бы прекрасными и благородными они ни были, отпадают сами собой, ибо становится понятным: чтобы человеческому обществу жить, ему надо выжить. И решать эту важнейшую и глобальную задачу необходимо не только с позиций экономики, политики, но и, прежде всего, опираясь на образование (наряду с институтами обороны и внутренней безопасности). Оно сегодня в ряду других социальных институтов выходит на первый план, и даже более того: оно призвано выполнить интегративную миссию в реально осуществляемых инновациях во всех сферах социально-культурного и экономического развития, объединив их в обновляемую целостность. По большому счету, образованию надлежит выполнить надинституциональную роль по отношению к другим социальным институтам, интегрируя результаты нововведений и выстраивая тем самым научно осмысленную программу действий по преодолению хаотически-мозаичных, бессистемных, разрозненных практических мер, действий. По существу, в современном обществе вырисовывается принципиально иная картина функциональной характеристики института образования – с другими подходами и акцентами, нюансами, требующими рассмотрения его не в качестве традиционно-подготовительного (значит, в известной степени, вспомогательного и второстепенного), а в качестве ведущего социального института, пронизывающего все сферы общественной жизни и превращающегося в неформализованную структуру.

Институт образования эволюционирует, по мнению отдельных авторов, во «взрыв надежд» в осуществлении общественного процесса. Один из магистральных путей реализации данных «надежд», как мы это уже отметили, – превращение института образования в центр интегративной образовательно-творческой деятельности всего общества, в тотально необходимый и усиливающий свои позиции институт. Он порождает гуманитарно-глобально мыслящих субъектов, целенаправленно, конструктивно преобразовывающих, изменяющих как самих себя посредством самореализации в течение всей жизни, так и реконструирующих окружающую социальную действительность.

Одновременно мы отмечаем, что в глобализирующемся мире сегодня социальному институту образования предстоит нейтрализовать негативные проявления субстанции «народ», к которым следует отнести такие отрицательные ее характеристики, как массовость, бандитизм, терроризм, экстремизм, радикальный фундаментализм, разного рода воинствующие сектантские объединения, организованная преступность и т. д. Преодоле-

вать их необходимо последовательно только потому, что данные негативные проявления ведут к отчуждению людей друг от друга, противопоставляют их друг другу. Почему именно социальному институту образования предстоит выполнить работу по нейтрализации и преодолению негативного в массовой жизненной практике? Прежде всего потому, что, делая на протяжении целого ряда десятилетий ставку на научно-технический прогресс, цивилизация в итоге зашла в тупик, что одновременно сопровождается (в условиях создания искусственной и все поглотившей техносферы) деградацией человека, а не его совершенствованием, улучшением.

Единственное, на что может сделать ставку человечество, – на образование, понимаемое в самом широком – философском – значении этого слова. Образование без философии в новом веке крайне убого, стандартно-упрощенно, приземленно, не содействует прогрессу в самом человеке. Ставка должна быть сделана с позиций нового понимания образования, ибо главным в наши дни становится поиск и обретение человеком смысла жизни, что возможно только посредством образования. Отсутствие смысла жизнедеятельности, потребительско-сиюминутное желание получить блага здесь и сейчас, мировоззренческий вакуум в сознании – это проявление необразованности, ведущей к варварству в помыслах и делах. Негативные характеристики субстанции «народ» потому и широко распространены в мире, что образование решает совершенно иные задачи, не имеющие ничего общего с жизненными проблемами. Одна из центральных среди них – управление человеческой природой, меняющейся сообразно времени, окружающему нас миру, социуму. Не обладая социальным зрением (а только традиционно физическим), социальной образованностью, а, по сути, являясь незрячими по жизни и неспособными научно объяснить системно происходящее, меняющееся, мы оказываемся неспособными «расколдовывать» (М. Вебер) действительность и нейтрализовать негативные проявления в жизни. И до тех пор, пока мы не осознаем этого, важнейшие человеческие проблемы будут решаться ценой нашей крови и потерей человеческих жизней.

Подобный неординарный взгляд на образование в начале нового века требует глубокого философско-методологического осмысления и представления его философской структуры, что и было сделано автором, выделившим его шестикомпонентную представленность в современных условиях [1, с. 105–122; 2, с. 12–34; 3, с. 6–8]. Выделенная и взаимосвязанная, открытая для дальнейшего осмысления философская структура образования является методологическим ориентиром в его преобразовании, развитии и рассмотрении как производной основы от быстро меняющейся социальной реальности наших дней. Назову эти компоненты.

Это, во-первых, личностно представленное творчество (без становления которого можно говорить только об обучении и воспитании, но не

образовании, которое сегодня должно быть направлено на становление личностного начала в человеке и, более того, – на личностную самореализацию человека в обществе). Автор убедительно показывает, что мировоззренческой концепцией времени должно стать образовательное разветвление личностного начала в каждом из нас, адекватно соотносимое со становлением творчества. Без способности к творчеству становление личности невозможно.

Во-вторых, это, конечно же, типическое как социальный инвариант в индивиде (это и означает, что сама по себе уникальность личности невозможна без прочной основы, нарабатываемой человечеством десятками тысяч лет его развития). Речь идет о необходимости овладения каждым из нас достижениями многовекторного культурного наследия, «выковывающего» из нас людей.

В-третьих, и это принципиально новое – появление виртуализированной модели постижения реальности (по существу, виртуальность в начале нового века позволяет наиболее полно связывать индивида с социумом). Виртуальная реальность открывает новые горизонты для индивидуального самовыражения человека.

В-четвертых, поступочная (по М. М. Бахтину), то есть самосозидающая, деятельность субъекта как «траектория» универсальной программы самовыражения личности в обществе. Называемая автором поступочность ничего общего не имеет с совершаемыми нами действиями и поступками, зачастую несознаваемыми, неосмысленными, неранжированными и неконтролируемыми в силу того, что мы вступили в фазу эволюции, когда процессы, явления, действия происходят вне устоявшегося ранее нормального исторического и социального течения. Физическое время идет, физические процессы, действия происходят, но время не сводится только к физическим параметрам. Есть время социальное с осмысленными поступками сообразно меняющейся общей ситуации. И только такие поступки могут самосозидать, самотворить человека, мобильно думающего и развивающегося.

В-пятых, это товарность образования как личностный капитал человека и человеческих сообществ (именно он обеспечивает подлинный прогресс общества и предотвращение противоречий, кризисных явлений в нем). Без обладания личностно-творческим потенциалом, личностно-креативными ресурсами невозможно становление людей успешных, уверенно смотрящих в будущее. И, наконец, в-шестых: подчеркивая особую значимость личностного фактора, которым и определяется подход человека к другим людям, следует выделить завершающий элемент философской конфигурации образования – ценностную составляющую товарной выраженности образования, раскрывающую его толерантную направлен-

ность. Толерантность сегодня – стержневое содержание ценности образования.

Осуществив философскую рефлексию сегодняшнего состояния образования, можно с полной уверенностью сказать: оно крайне далеко от названных концептов, обобщенно-философских характеристик. Оно представляет собой имитацию деятельности по его изменению, совершенствованию, становясь не только стереотипно-стандартным, но и не нужным в его сегодняшних проявлениях. В образовании не оказалось философии жизни, философии движения, реального роста, изменения адекватно меняющемуся миру. Требуется философия решительных действий по переопределению роли образования в наши дни. А первым реальным шагом должна стать комплексная государственно-общественная экспертиза положения дел в нем.

Исходный пункт образования наших дней – реализация жизненного выбора. Исходным пунктом образования, по убеждению автора, является способность подростка, молодого человека самостоятельно, без подсказки, без поддержки извне (то есть со стороны взрослых) осуществить жизненный выбор, не копируя его с кого бы то ни было (ибо в противном случае это будет процесс научения, предобразования, в котором ведущая роль принадлежит педагогу-наставнику). Все, что предшествует способности к реализации выбора, есть обучающе-воспитательный процесс. Сегодня мы имеем ситуацию, при которой обучающе-воспитательный процесс и собственно образование все больше отдаляются друг от друга. Их можно сравнить с берегами одной реки, русло которой становятся все шире и шире. Мы занимаемся обучением и воспитанием на обыденно-устоявшемся уровне, не насыщая их идеями, смыслами, позволяющими приближать устоявшееся к собственно образованию как самообразовыванию. Реализация выбора человеком есть путь обретения каждым своей идентичности, себя самого, не стереотипно-массового, а индивидуально осмысленно реализующегося в обществе рисков, нарастающих проблем, парадоксов, противоречий. Ибо совершенство человека, у которого нет пределов, проявляется в его самостоятельности и индивидуальности.

Обретение человеком самого себя возможно только через становление в нем личностно-творческого начала как того потенциала, который будет содействовать его внутреннему самосовершенствованию в течение всего периода сознательной жизнедеятельности. Исходным пунктом начала движения по пути совершенствования и одновременно вступления на «тропу» посредством собственного образовывания и является способность к реализации выбора. Его осознанность свидетельствует о сформированности у человека личностного начала (это и есть второе – личностное, не биологическое – его рождение) как практически осуществляемой индивидуально-творческой траектории его развития. И реализовываться это

должно в течение всей жизни человека, которая представляется как постоянное движение (со вполне понятными остановками, периодами кризисов, перерывами для «отдыха», собирания своих сил, а порой и осмысления того, что уже сделано) ко все новым и новым личностным и жизненным достижениям. Это является свидетельством андрагогической выраженности образования, а, по существу, – постоянного самообразовывания и самореализации человека, способного в сложной, хаотичной, динамонеравновесной реальности решать встающие перед ним проблемы самостоятельно. О таком постоянно саморазвивающемся человеке хорошо, метко сказал в одном из своих стихотворений О. Мандельштам: «Я и садовник, я же и цветок». Именно постоянный выход человека на новые уровни человеческого и личностного развития позволит ему прорваться через власть рутины общего и вносить в нашу серобудничную повседневность искры, идеи нового, порождая тем самым завораживающие его смыслы собственной деятельности. Ведь идеалы образования те же, что и идеалы философии, – истина, красота, добро, человечность. Образование призвано вести обучаемых кратчайшими путями к манящим далям этих идеалов. И эту специфическую по технологиям, методикам, приемам и подходам задачу призваны решать педагоги.

В связи с этим нам бы хотелось заострить внимание на том, что проблема образования во многом нуждается в философской доработке. Тем не менее уже сегодня очевидно, что образовательный процесс – это «штучная» работа. Мы знаем, что педагогика – наука, «работающая» с коллективом, с дальнейшим выходом на индивидуальность. Никто не отрицает фактора индивидуальности в рассмотрении его педагогической теории. Но в целом педагогика связана с формированием у учащихся коллективно выраженных установок, которые закрепляются процессом воспитания и обучения. Учитель здесь является образцом для всех. Школьники, равняясь на учителя, преимущественно формируют в себе некоторую одинаковость, похожесть в реализации общественно значимых положений. По большому счету, это преобразование.

Другой аспект личности педагога, связанный с утверждением индивидуально-личностного начала в подопечном, не занимает здесь сколько-нибудь существенного места. В самом деле, поскольку результаты педагогической деятельности сводятся к воспитанию и обучению, это свидетельствует о том, что общезначимое, несомненно, преобладает. Но задача педагогики в том и заключается, чтобы утвердить общественный статус каждого из школьников. Это лишь начало дальнейшей работы, связанной с формированием личности, этап доличностного развития молодого человека.

Формируя общественный статус школьника, педагогика передает его в сферу собственно образования. И образовательный процесс – это, пре-

жде всего, способ утверждения человеческой неповторимости, то есть того, что мы определяем как личностное начало в человеке.

Таким образом, суть образования в том, чтобы помочь индивиду по-настоящему развернуть в себе творческие задатки и способствовать более успешному их раскрытию, ибо в наши дни все время меняется непосредственная среда человеческой жизнедеятельности, и человек вынужден адаптироваться не к стабильному, а к постоянно меняющемуся миру. Как это сделать? В этом и заключается проблема современного образования. Попутно отметим, что сам по себе образовательный процесс не связан с реализацией индивидуализма. Дело в том, что в ходе образования скрывается ценностный аспект личностного начала. Это значит, что личность постоянно чувствует сопричастность к своему окружению – человеческому, социальному.

Новые ориентиры в развертывании новых совершенно иных возможностей образования. Мы убеждены в том, что способом развертывания, реализации новых возможностей, потенциалов образования является постнеклассическая научная картина мира.

В наши дни по-особому значимым становится широкий, разносторонний *контекст* происходящего. Сегодня мы оказались в ситуации, когда единство индивида и социальной среды вообще нарушено. И это, прежде всего, связано с тем, что социальная среда наших дней заменена для индивидов ее суррогатом, которым выступает НТП. Мы ориентируемся не на изменения в окружающей действительности, не на реальный социальный контекст, а на искусственно созданную техносферу (интернет, мобильная связь, информационные технологии). Она важна, но техносфера – это средство изменения мира, а не самоцель, и, *получается, мы дружим с нашим искусственным окружением, а не с социальностью, не с жизнью!* В итоге мы отчуждаемся друг от друга, от самих себя, потому что не знаем и не слышим себя изнутри, не осознаем серьезности проблем, вставших перед человеческой природой в XXI в. Чтобы понять эти проблемы, необходим и востребован жизнью глубокий гуманитарный, научно-осмысленный взгляд на природу современного человека с позиций широкого спектра гуманитарных наук и достижений, которые должны проходить через голову каждого работающего в образовании, проходить постоянно, пока мы работаем в этой важнейшей для государства сфере. Технократический подход, в том числе к проблемам человека, подвел нас к опасной черте возникновения человека искусственного. Необходим резкий поворот в понимании нас, людей, и всего того, что происходит с человеком, его природой, в сторону гуманитарной методологии и практики ее реализации.

Практика в гуманитарном познании – это не то же самое, что практика в естественнонаучном познании, где в ее основе лежат субъектно-объектные отношения. В этом плане объект всегда отчужден от субъекта. И это

же характеризует субъекта в его неполноценности, в хаотической представленности, выраженности.

Практика в сфере гуманитарной познавательной деятельности специфична тем, что, раскрываясь в субъектно-субъективных отношениях, она связана с обогащением субъекта гуманитарной деятельности новыми уровнями складывающихся взаимоотношений между данным субъектом и уже субъективизированной окружающей средой (то есть окружающая среда рассматривается уже не как объект, а как продолжение субъекта). Окружающая среда наполняется личностным самовыражением, которое формирует в ней действительный субъект процесса гуманитаризации.

В складывающейся картине реальности познание, которое мы обычно использовали в имевших место субъектно-объектных отношениях, заменяется *постижением* как высшей формой личностного самовыражения.

Опираясь на сказанное, можно сделать вывод, что практическое измерение в реализующемся гуманитарном познании (постижении) вырисовывается как *постоянное утверждение новизны в этих практических связях*. Практика гуманитарного познания не есть раскрытие науки как «среднестатистического резюме» (А. Ракитов). Но факт гуманитарной познавательной деятельности воплощает на уровне постижения некое *уникальное содержание*. Признание такого факта как средства раскрытия окружающей действительности выливается в содержание постнеклассической научной картины мира. Это создает особые трудности в ее раскрытии, так как требуется выявлять *неповторимость мира*, а не задерживаться на его устойчиво-статусном состоянии. И поскольку сегодня в науке на первый план выступает гуманитарная составляющая, то картину мира, несомненно, ожидает конструктивное ее раскрытие.

В процессе реализации субъектно-субъектных отношений важным препятствием выступает та глобально воспроизводимая реальность, которая складывается в контексте достижений НТР. Опасность ее в том, что воспроизводимая ею глобалистика осуществляет глобально же выразимое динамически-неравновесное состояние. Оно впервые за всю историю существования социума охватило систему общественных отношений и находящуюся в ее основании экологическую составляющую нашего земного бытия. Человечеству навязывается подмена действительных субъектно-субъектных отношений таким их вариантом, когда глобалистика подменяет собою подлинно человеческие ценности и утверждается в качестве посредника между человеком и окружающей социальной средой, вытесняет эту среду из системы действительных субъектно-субъектных отношений. В этих условиях одна из важных проблем, стоящих перед современным образованием, заключается в том, чтобы вскрыть несостоятельность этого мнимого посредничества и определить место искусственной среды в качестве четко воспроизводимого средства реализации указанных субъектно-субъектных отношений. Целью оста-

ется постоянно развивающийся и совершенствующийся человек, который предметно и осмысленно занимает в формирующихся субъектно-субъектных отношениях главенствующую роль. Подобный новый по уровню характер отношений позволит нам преодолеть бездумно-хаотическую ситуацию в сегодняшнем бытии, возникшую в результате бессистемных, стихийных, разрозненных и не связанных между собой действий человека. Вектор его практических преобразований должен быть направлен в сторону становления солидаристически выраженного (или нового коллективистического) взаимодействия в обществе. Философия образования нового века говорит именно о таком предназначении образования.

Все вышеизложенное позволяет нам конкретизировать предмет образования с позиций его философского осмысления. И в этом плане под образованием мы понимаем такую реализацию духовно-практической деятельности человека, в которой он, раскрывая свой творческий потенциал, осуществляет надинституциональную роль по организации социума в русле толерантных ценностей современного мира. Мира, из которого посредством по-новому (что одновременно и крайне необходимо) понимаемого, реализуемого образования будут вытеснены, преодолены негативные явления, тенденции, являющиеся тормозом как на пути цивилизационного развития мира, так и конструктивного самообразовывания человека, его неоднократного личностно-творческого самораскрытия все в новых и новых гранях своего развертывания, реконструкции. Образование здесь – главный инструмент, способ личностно-неординарного рождения индивида. Образования много не бывает, ибо оно имеет место в течение всей жизни человека (как формально-официально организованное, так и неформально реализуемое самим человеком). Пока мы видим его ничтожно малое присутствие в нашей жизни, ограничивающееся годами учения. Философский взгляд на его иную миссию позволит преодолеть его ограниченность, недооценку в общественном развитии. Предназначение образования нового века – в становлении по-иному понимаемого индивидуально-личностного начала в человеке как социально ответственном субъекте жизнедеятельности. Именно это и позволит ему, действуя мобильно, гибко и нестандартно в постоянно меняющихся социальных реалиях (или, говоря словами З. Баумана, «находясь в текучей реальности»), преодолевать трудности, возникающие жизненные проблемы, обретая смысл жизни, не позволяя негативу, растущему искусственному окружению человека (по существу, суррогату) править бал и диктовать человеческому сообществу нечеловеческие условия жизни. Предназначение образования заключается в развенчивании нигилизма в мировоззрении и действиях людей, «пищей» для которого служит НТР (создающая условия для жизни по принципу «здесь и сейчас», отрицающая прошлое и недооценивающая необходимость устремленности в будущее; ли-

бо делая стопроцентную ставку на будущее, отрицая при этом прошлое и день сегодняшний). Предназначение образования – в необходимости содействовать выработке национальной идеи России. И опять же, по большому счету, образование в XXI в. – это та сила, энергетика, потенциал и креативный интеллект, которые позволят ненасильственными способами (без войн и революций) осуществить модернизацию страны и ее выход на лидирующие позиции в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колесников В. А.** Образование и личностное становление человека. – Иркутск : ИГУ, 2004. – 320 с.
2. **Колесников В. А.** Образование как способ становления современного человека. – Иркутск : ИГУ, 2011. – 132 с.
3. **Колесников В. А., Коноплев Н. С.** Философия образования XXI века: новые ориентиры. – Иркутск : Оттиск, 2013. – 132 с.

REFERENCES

1. **Kolesnikov V. A.** Education and personality formation of man. – Irkutsk : Irkutsk State University, 2004. – 320 p.
2. **Kolesnikov V. A.** Education as a way of formation of the modern man. – Irkutsk : Irkutsk State University, 2011. – 132 p.
3. **Kolesnikov V. A., Konoplev N. S.** Philosophy of education of the XXI century: new landmarks. – Irkutsk : Reprint, 2013. – 132 p.

BIBLIOGRAPHY

- Albrecht K.** Social intelligence. Science skills of successful interaction with others. – Moscow : Business Psychologists, 2011. – 301 p.
- Anan'ev B. G.** On the problems of modern anthropology. – St. Petersburg : Piter, 2001. – 272 p.
- Beck U.** The society of risk. On the way to another modernity. – Tr. from German. – Moscow : Progress is tradition, 2004. – 384 p.
- Wallerstein I.** End of the familiar world: the sociology of the XXI century. – Moscow : Logos, 2003. – 368 p.
- Challenges** of time and identity: who we are. – Moscow : Pushkin Institute, 2012. – 240 p.
- Gershunskii B. S.** Philosophy of Education for the XXI Century. – Moscow : Ped. soc. of Russia, 2002. – 512 p.
- Gusinsky E. N., Turchaninova Yu. I.** Introduction to the philosophy of education. – Moscow : Lotus, 2005. – 224 p.
- Leontiev A. A.** Active mind (Activity, Sign, Personality). – Moscow : Meaning, 2001. – 392 p.
- Meneghetti A.** System and personality. – Tr. from Italian. – Moscow : Ontopsychology, 2003. – 328 p.

Changing social, new forms of modernization and progress. – Ed. V. G. Fedotov. – Moscow : Institute of Philosophy, 2010. – 274 p.

The man in the unity of social and biological qualities. – Ed. A. A. Guseinov. – Moscow : Librokom, 2012. – 384 p.

Принята редакцией: 21.05.2014

УДК 13+37.0

**МУЛЬТИПАРАДИГМАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА
А. О. Карпов (Москва)**

Статья посвящена выявлению парадигмального устройства современного образования в контексте ключевой задачи становления общества, «работающего» на знаниях, а именно задачи устройства образования, способного обеспечить его культурный и материальный рост. В ней анализируются онтологические особенности парадигмальной ситуации в образовании; вводятся понятия имплицитной и локальной парадигм; рассматривается структура имплицитной парадигмы, содержание характеристик которой раскрывается на примере исследовательского образования.

Трудности анализа современного образования как социокультурного феномена обусловлены его мультипарадигмальностью и встроенностью парадигмальных групп в его функционирование. Последнее отличает парадигмальную ситуацию социокультурного феномена от естественнонаучного, которую рассматривала парадигмальная аналитика Т. С. Куна. Парадигмы доктринальных групп (локальные парадигмы) говорят не о том, как устроена реальность, а о том, как она должна выглядеть через оптику их представлений. Следовательно, само понятие парадигмы образования требует философского исследования под углом зрения данного различия. Учет эффекта «встроенности» теории и ее носителей, говорящих о феномене, в сам феномен производится, например, в рамках «перформативного подхода» к анализу рынков. Для философского исследования образования – это новая проблема, решение которой дает подход к определению фундаментальных структур, лежащих в его основе, и парадигмальной организации системы образования как таковой.

© Карпов А. О., 2014

Карпов Александр Олегович – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, начальник отдела молодежных программ и проектов, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

E-mail: a.o.karpov@gmail.com

Karpov Aleksandr Olegovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Head of the department of youth programs and projects, the Bauman Moscow State Technical University.